

У.Ю. Доценко (11 класс, Ломоносовская гимн. №73), Е.В. Масюк, преп. литературы

«ПОЭМА БЕЗ ГЕРОЯ» А.А. АХМАТОВОЙ: ПОПЫТКА ИНТЕРПЕТАЦИИ

В материалах, посвященных «Поэме без героя», одной из самых загадочных в творчестве Ахматовой, имеется множество комментариев, касающихся каких-то частных деталей, которые очень подробно объясняются. Но ни одна из работ не содержит концепции поэмы. Сама же Ахматова ответила на многочисленные просьбы объяснить смысл поэмы отказом, и ответив фразой Пилата: «Еже писахъ – писахъ».

Цель настоящей работы заключается не в том, чтобы давать очередные комментарии к различным эпизодам поэмы, а в том, чтобы, обобщив уже известное, максимально адекватно воссоздать художественную концепцию поэмы, что и представляет собой новый для исследования данного произведения аспект.

Читателю, незнакомому с эпохой, в которую создавалась поэма, очень трудно в ней разобраться, и даже сам автор, точнее лирическая героиня, не скрывает, что «применила симпатические чернила», нуждающиеся в «проявлении». Поэтому для правильного понимания «Поэмы без героя» возникла необходимость работать не только с текстом поэмы и литературоведческими комментариями к ней, но и литературой, посвящённой времени, в которое она создавалась, с мемуарами и биографическими материалами. Ведь образность «Поэмы без героя» насыщена литературными и историко-культурными реминисценциями и аллюзиями, она условно-ассоциативна и криптограммична. И для того, чтобы понять все образы и мотивы, фигурирующие в поэме, в их идейно-художественной целостности, необходимо было, прежде всего, уяснить особенности личности и мировоззрения Ахматовой.

Ахматова писала «Поэму без героя» почти четверть века, постоянно внося какие-то изменения в саму концепцию поэмы, которая стала для автора чем-то вроде лирического дневника-исповеди.

Через всю поэму проходят несколько сквозных образов, связанных между собой идейно и композиционно. Ахматова ставит в вину своему поколению отступничество от веры, отрыв от корней, от истоков, что чревато потерей нравственных ориентиров, отсюда «блудная духота» предреволюционных лет в России. Но за всякие грехи рано или поздно надо платить. А возмездие за грехи всего поколения – катаклизмы XX века. Это и Русско-японская война, и Первая мировая, и две революции, и последующие годы террора и репрессий. Таким образом, все бедствия, выпавшие на долю лирической героини, её современников, являются искуплением вины всего поколения, искуплением через страдания.

Но лирическая героиня осознаёт и степень своей собственной виновности: целый шлейф грехов тянется за ней из прошлой жизни, из молодости:

*С той, которой была когда-то,
В ожерелье из чёрных агатов
До долины Иасофата
Снова встретиться не хочу...
Долина Иасофата – место страшного суда.*

В связи с темой личной вины в произведении появляется мотив двойничества. В начале двойником лирической героини нам представляется «петербургская кукла-актрёшка, Коломбина десятых годов» – актриса Глебова-Судейкина, близкая подруга Ахматовой, легко и беззаботно грешащая и не задумывающаяся о последствиях такого образа жизни.

Но в конце поэмы мы видим уже совершенно другого двойника: «двойника-искупителя», который ценой собственных страданий искупает грехи своей молодости.

Голосом самой героини звучат слова этого двойника:

*За тебя я заплатила чистоганом,
Ровно десять лет ходила под наганом,
Ни на лево, ни на право не глядела,
А за мной худая слава шелестела.*

Город, ставший источником, «колыбелью» всех катаклизмов. Ленинград, который подвергался бомбежкам, который пережил блокаду, тоже «искупает грехи» своих жителей.

Возвращение через страдания к прежним ценностям должно привести не только к спасению лирической героини и ей подобных, но и к спасению всей России. Искупительный путь России, на Восток (отступление, эвакуация во времена Великой Отечественной войны) – это тоже путь очищения, возвращения к Богу, без которого невозможно спасение.

В работе также рассматривается символика поэмы: мотив зеркал, новогодняя «арлекинада», библейские мотивы, подтекст эпитафий и ремарок. Это все органичные составляющие ахматовской «криптограммы», которые, как доказывается в ходе исследования, работает на концепцию поэмы.